

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.3>

UDC 347.53

LBC 67.404.022

Submitted: 20.03.2022

Accepted: 15.05.2022

ON CIVIL LAW MECHANISMS OF PROTECTING THE RUSSIAN FEDERATION FROM DEFAMATION

Vadim V. Sevostyanov

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Oleg A. Mineev

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russian Federation

Introduction: in the era of the digital economy it is impossible to imagine today's world without mass media, without the Internet, which greatly affect the surrounding reality. There are often cases when many phenomena of modern reality, the ideas of which are available in society, over time have received an interpretation that is fundamentally different from the original one. It is the mass media that plays a huge role in this, which, thanks to the achievements of the digital sphere, literally shape people's consciousness and their way of thinking. The information sphere of public and state life is becoming open and vulnerable to various kinds of fake news and publications, which to a large extent makes it an environment "favorable" for abuse and the commission of offenses. The **purpose** of the study is to substantiate the expediency of introducing into the legislation such concepts as "reputation" and "defamation" in relation to the Russian Federation as a subject of civil law relations, based on repeatedly recurring situations involving the dissemination of defamatory information (defamation) towards it, as well as ensuring that in the conditions of rapid development of the digitalization and digital technologies, Russia could protect such a special kind of intangible good as "reputation". **Methods:** the methodological framework for the study includes the theoretical, comparative legal methods, the method of analysis and synthesis. **Results:** it has been established that currently the issues of ownership of intangible goods and personal non-property rights to them, as well as the participation of the state in personal non-property legal relations are not regulated by law. Considering the provision of Part 1 of Art. 125 of the Civil Code of the Russian Federation which explicitly recognizes but does not clearly specify the personal non-property rights of the state, the study of the participation of the Russian Federation in personal non-property relations as an equal party to civil law relations is relevant. In addition, the current situation and the state of affairs in these public relations relating to personal non-property rights does not allow talking about the equality in the position of the state in comparison with other parties to civil law relations in cases of defamation, stated in Part 1 of Article 124 of the Civil Code of the Russian Federation. The existing legislation does not provide a real opportunity to protect the intangible good of the state from defamation, such as reputation, the rights to which have been violated. **Conclusions:** to prevent negative consequences for Russia that may arise as a result of frequent cases of defamation, it is necessary to ensure the civil protection of Russia's reputation from defamation. It is necessary to take a set of measures: firstly, to legislatively define the term "defamation", to enshrine in the law that Russia as an independent party to civil law relations can be a subject of defamation on an equal basis with citizens and legal entities, and also to define the concept of "reputation" applicable to the Russian Federation.

Key words: digitalization, digital economy, civil offense, business reputation, protection of honor and dignity, defamation.

Citation. Sevostyanov V.V., Mineev O.A. On Civil Law Mechanisms of Protecting the Russian Federation from Defamation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 20-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.3>

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ДИФФАМАЦИИ

Вадим Владимирович Севостьянов

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Олег Александрович Минеев

Московский финансово-юридический университет, г. Москва, Российская Федерация

Введение: сегодняшний мир в эпоху цифровой экономики невозможно представить без средств массовой информации, без Интернета, которые очень сильно влияют на окружающую действительность. Часто возникают случаи, когда многие явления современной действительности, представления о которых имеются в обществе, с течением времени получают интерпретацию, принципиально отличную от первоначальной. Именно средства массовой информации играют в этом огромную роль, благодаря достижениям цифровой сферы буквально формируют сознание людей и их образ мышления. Информационная сфера общественной и государственной жизни становится открытой и уязвимой для разного рода фейковых новостей и публикаций, что в немалой степени делает ее средой «благоприятной» для злоупотреблений и совершения правонарушений. **Цель исследования:** обоснование целесообразности введения в законодательство таких понятий, как «репутация» и «диффамация» в отношении Российской Федерации как субъекта гражданско-правовых отношений, исходя из неоднократно повторяющихся ситуаций, связанных с распространением порочащих сведений (диффамацией) по отношению к ней, а также обеспечение того, чтобы в условиях бурного развития цифровизации и цифровых технологий Россия могла защитить такой особый вид нематериального блага, как «репутация». **Методы:** в методологическую основу данного исследования входят теоретический, сравнительно-правовой, метод анализа и синтеза. **Результаты:** установлено, что в настоящее время законодательно не урегулированы вопросы принадлежности России нематериальных благ и личных неимущественных прав на них, а также участия государства в личных неимущественных правоотношениях. Учитывая положение ч. 1 ст. 125 ГК РФ, в которой прямо признаются, но четко не указываются личные неимущественные права государства, актуальным является исследование участия Российской Федерации в личных неимущественных отношениях как равноправной стороны гражданско-правовых отношений. Кроме того, текущее положение и состояние дел в указанных общественных отношениях, связанных с личными неимущественными правами, не позволяет говорить о равенстве в положении государства по сравнению с другими участниками гражданско-правовых отношений по делам о диффамации, заявленной в ч. 1 ст. 124 ГК РФ. Существующее законодательство не предоставляет реальной возможности для защиты от диффамации нематериального блага государства, такого как репутация, права на которую были нарушены. **Выводы:** для предотвращения негативных последствий для России, которые могут возникнуть в результате частых случаев диффамации, необходимо обеспечить гражданско-правовую защиту репутации России от диффамации. Необходимо принять комплекс мер: законодательно определить термин «диффамация», установить в законе, что Россия, как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений, может быть субъектом диффамации наравне с гражданами и юридическими лицами, а также нормативно определить понятие «репутация», применимое к Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, гражданское правонарушение, деловая репутация, защита чести и достоинства, диффамация.

Цитирование. Севостьянов В. В., Минеев О. А. О гражданско-правовых механизмах защиты Российской Федерации от диффамации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 20–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.3>

Введение

В эпоху активного развития цифровой экономики и информационных технологий в рамках продолжающегося формирования цифрового общества произошло резкое увеличение потока информации, непосредственно связанной с правами и обязанностями всех субъектов гражданских и иных общественных отношений и, прежде всего, тех отношений, стороной которых является Российская Федерация, что обусловило острую потребность в научном осмыслении влияния цифровизации на эти отношения [10, с. 211].

В связи с этим новые процессы цифровизации и расширения доступа к информации для всех, в том числе получаемой с электронных носителей, привели к возникновению новых рисков, вызовов и угроз информационной безопасности государства [6, с. 6].

К таким вызовам и угрозам, несомненно, можно отнести участвовавшие в последнее время масштабные потоки информации, фейковые новости и публикации, дискредитирующие Российскую Федерацию, в различных частях информационного пространства [2, с. 77]. Такие публикации направлены на разрушение репутации Российской Федерации во всех сферах ее деятельности, например, сознательно искажается и принижается культурный, нравственный, экономический и общий социальный потенциал страны, ставятся под сомнение спортивные достижения России и т. д.

В связи с тем, что часто встречается в средствах массовой информации, Интернете искаженная информация о Вооруженных силах РФ (далее – ВС РФ), был принят Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [11], в котором установлена уголовная ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ.

Принятие указанного закона направлено на предотвращение искусственного формирования у общества искаженных представлений о действиях ВС РФ.

Таким образом, защита информационного пространства от фейковых новостей и публикаций, диффамации и других негативных явлений и процессов в настоящее время является актуальной и стратегической задачей в сфере обеспечения национальных интересов Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики. Это, в свою очередь, требует совершенствования существующих и формирования новых механизмов правового регулирования общественных отношений, а также введения однозначной юридической ответственности за правонарушения в информационной сфере, в которой информационные потоки играют решающую экономическую, социальную и культурную роль, что немало важно в цифровом обществе.

Понятие и правовая природа диффамации в отечественном и зарубежном законодательстве

В случае диффамации (распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности) между участниками общественных отношений должны возникнуть гражданские правоотношения по охране нематериального блага, принадлежащего лицу, в отношении которого имела место диффамация. Такое правоотношение возникает при желании потерпевшего реализовать свое субъективное право на восстановление своего положения до диффамации [10, с. 211].

Участники указанных правоотношений становятся носителями гражданских прав и обязанностей, и, как отмечает Г.Ф. Шершеневич: «Одно лицо, которому принадлежит право, называется активным субъектом, в противном случае – субъектом права; другое лицо, на котором лежит соответствующая обязанность, называется пассивным субъектом» [12, с. 142]. При этом активным субъектом или субъектом права является потерпевшее лицо, которому причинен вред диффамацией и которое имеет право требовать возмещения причиненного вреда и восстановления своего положения до причинения вреда. Соответственно, пассивным субъектом, несущим надлежащую ответственность, будет лицо, совершившее диффамацию, противоправное поведение которого привело к причинению вреда.

В п. 2 и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» [9] указываются активные субъекты, которые вправе обращаться с исками о защите чести и достоинства от граждан и юридических лиц, считающих, что в отношении них были распространены клеветнические сведения, не соответствующие действительности. В п. 5 данного Постановления Пленума определены возможные пассивные субъекты ответственности: авторы заведомо ложных, порочащих сведений; лица, распространившие эти сведения; автор и редакция средства массовой информации, в том числе электронные (в случае если была распространена данным СМИ), их учредителей, журналистов и иных лиц, распространивших информацию от их имени в СМИ.

Однако в настоящее время субъектами, фактически затрагиваемыми диффамацией, являются не только физические и юридические лица, но и публично-правовые образования, в частности Российская Федерация, при распространении клеветнических сведений об их деятельности [1, с. 149].

Практические примеры диффамации в отношении Российской Федерации многочисленны. К ним относится, например, серия статей в прессе США о виновности России во вмешательстве в президентские выборы в США 2016 г. [7], серии публикаций об использовании допинга российскими спортсменами и др.

Эти дела о диффамации основаны на непроверенной, ничем не подтвержденной информации, предположениях, домыслах и заведомо выставляют Россию в негативном свете, формируют общий негативный фон вокруг страны, дискредитируют репутацию государства. Чтобы этого не произошло, эти ситуации необходимо правильно решать, не только для сохранения позиций страны на международном уровне, но и для укрепления ее позиций, укрепления репутации страны.

Если Российская Федерация, ее репутация не будут защищены от диффамации, то распространяемая ложная и недостоверная информация будет восприниматься в обществе как правдивая. А это может, в свою очередь,

негативно сказаться на торгово-экономических отношениях России с другими странами, может впоследствии стать основанием для санкций против России, не допустит к участию наших спортсменов в международных спортивных соревнованиях под государственным флагом и т. д. Результатом будет материальный и нематериальный ущерб не только России в международных отношениях и внутри страны, но и всем лицам (физическим и юридическим лицам), находящимся под российской юрисдикцией.

В то же время абзац 4 ст. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам, связанным с защитой чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» в соответствии с положениями ст. 3–4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. [4], указывает более широкие пределы допустимой критики в адрес государства и должностных лиц для обеспечения публичного и ответственного осуществления ими своих полномочий, что может позволить сделать мнимые выводы о том, что любая порочащая и недостоверная информация против России может распространяться безнаказанно, а также вывод о том, что государство не имеет права на защиту в случаях диффамации.

Однако, на наш взгляд, следует, с одной стороны, различать обоснованную критику государства и его должностных лиц, а с другой стороны, необоснованное и преднамеренное распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности, относительно деятельности государства.

Согласно общепринятому пониманию, критика представляет собой отрицательное оценочное суждение о чем-либо, акцентирование внимания на недостатках. То есть критика – это объективная оценка уже имевших место событий и явлений. Даже при наличии обоснованной критики или негативной оценки деятельности государства такое суждение можно считать правомерным, если оно объективно. Но, когда критика основывается на оценке необъективной и заведомо порочащей деятельности государства или основана на непроверенной информации, не соответствующей

действительности, такую критику нельзя считать приемлемой. Следовательно, в этих ситуациях редакции средств массовой информации, в том числе редакции электронных СМИ, главный редактор и журналист должны нести ответственность за свои действия по делам о диффамации государства, основанные либо на заявлениях о фактах или событиях, не имеющих места в действительности и носящих порочащий характер, либо оценочные суждения (мнения), основанные на этих фактах или событиях, либо такие оценочные суждения носят явно предвзятый, нелогичный и прямо направленный на очернение репутации государства.

Нельзя также согласиться с позицией, выраженной в ст. 39 Постановления Европейского суда по правам человека от 08.10.2009 г. № 11751/03 по делу «Романенко и другие против Российской Федерации», а также в отчете об исполнении обязательств и ответственности Российской Федерации в Комиссию по наблюдению Парламентской ассамблеи Совета Европы, № 10568 от 3 июня 2005 г. (п. 389, 392–393), что «возможность предъявления исков к СМИ и журналистам со стороны органов государственной власти должна быть исключена, поскольку последние не могут сами по себе обладать такими качествами, как достоинство, честь или репутация» [8].

Однако возможность Российской Федерации быть равноправным субъектом гражданско-правовых отношений как имущественных, так и личных неимущественных, наряду с другими участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами – и наравне с этими участниками закреплена в ч. 1 ст. 2 ГК РФ и в ч. 2 ст. 124 ГК РФ [3].

Относительно участия Российской Федерации в имущественных правоотношениях и обладания ею вещными правами вопрос решен законодательно. При этом вопросы принадлежности России нематериальных благ и личных неимущественных прав на них, а также участия государства в личных неимущественных правоотношениях в настоящее время практически не изучены и законодательно не урегулированы. Это связано с распространенным в доктрине особым подходом о принадлежности нематериальных благ и личных неимущественных прав к физическим и юри-

дическим лицам, а также с тем, что публично-правовой характер России как публично-правового образования затмевает его гражданско-правовой статус.

В этой части в настоящее время весьма актуальным является исследование участия Российской Федерации в личных неимущественных отношениях как равноправной стороны гражданско-правовых отношений, учитывая положение ч. 1 ст. 125 ГК РФ, в которой прямо признаются, но четко не указываются личные неимущественные права государства.

На основе анализа законодательства можно обозначить право на защиту деловой репутации (п. 11 ст. 152 ГК РФ), вытекающее из положения п. 1 ч. 2 ст. 124 ГК РФ, согласно которому «к субъектам гражданского права, указанным в п. 1 настоящей статьи (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные округа, автономная область, а также городские и сельские поселения и иные муниципальные образования), применяются правила, регулирующие участие юридических лиц в отношениях, установленных гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей этих субъектов» [3].

Но могут быть и другие права, например право на репутацию по делам о диффамации в отношении России в сферах ее деятельности, не связанных непосредственно с предпринимательской и иной экономической деятельностью, не связанных с деловой репутацией, но имеющих общесоциальный характер.

Такое положение и современное состояние дел в названных общественных отношениях, связанных с личными неимущественными правами, не позволяет говорить о равенстве в положении государства по сравнению с другими участниками гражданско-правовых отношений по делам о диффамации, заявленной в ч. 1 ст. 124 ГК РФ [3]. Существующее законодательство не предоставляет реальной возможности для защиты от диффамации нематериального блага государства такого, как репутация, права на которую были нарушены.

Результатом диффамации являются негативные материальные или нематериальные

последствия для государства. Любые гражданские права, в том числе права государства как субъекта гражданско-правовых отношений, могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов и других, обеспечивающих оборону страны и безопасность государства, что следует из ч. 2 ст. 1 ГК РФ [3].

Во многих государствах поддерживается на законодательном уровне позиция «защиты от диффамации». Так, в каждом штате США разработаны свои законы о диффамации, а термин «диффамация» означает «выявление ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица или компании» [13, с. 114]. Кроме того, в Великобритании, Сингапуре действуют специальные законы о диффамации.

Исходя из положений гражданского права, знаний международного права, положений судебной практики, правовой доктрины, возникает необходимость законодательного определения такого понятия, как «репутация» – отдельного вида нематериальных активов, который выступает в отечественном законодательстве в качестве предмета гражданского права, необходимость законодательного определения такого понятия, как «диффамация» – особый вид гражданско-правового правонарушения, а также закрепление в качестве равноправного субъекта – Российской Федерации, которые, наряду с физическими и юридическими лицами, также могут быть жертвой диффамации [10, с. 214].

Выводы

Исходя из вышеизложенного, представляется, что для предотвращения негативных последствий для России, которые могут возникнуть в результате частых случаев диффамации, необходимо обеспечить гражданско-правовую защиту репутации России от диффамации.

Для этого необходимо, прежде всего, законодательное определение термина «диффамация». Определение клеветы как «распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности», содержащееся в

ст. 1 Постановления Пленума Верховного Суда от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц», упомянутое в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, является узким и не отражает все особенности этого явления, которые могут гарантировать защиту потерпевшей стороне [5, с. 135]. Кроме того, нельзя согласиться с тем, что понятие «диффамация» отождествляется с конкретной нормой права (норма ст. 152 ГК РФ), поскольку наличие тождества подразумевает полное совпадение.

Использование термина «диффамация» в российском законодательстве и его нормативное закрепление именно в этом значении, безусловно, необходимо, исходя из широкого использования этого общепринятого юридического термина в большинстве зарубежных стран и в международном праве, например, в постановлениях Европейского суда по правам человека.

Таким образом, если речь идет о защите личных неимущественных прав в случаях распространения недостоверных, порочащих сведений, например в отношениях с иностранным элементом или за пределами территории нашей страны термин «диффамация» должен быть определен в законе для обеспечения его общепринятого понимания, в том числе и нерезидентами, чтобы его можно было защитить наиболее эффективно и чтобы это было легче сделать.

Кроме того, необходимо законодательно определить, что Россия, как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений, может быть субъектом диффамации наравне с гражданами и юридическими лицами. Невыполнение этого требования приведет к постоянным разногласиям на всех уровнях (законодательном, доктринальном, правоохранительном) о том, имеет ли государство право и способность защищать себя в случаях диффамации, чего ни в коем случае нельзя допускать в настоящее время, когда диффамация против нашей страны крайне распространена.

Считаем также необходимым нормативно определить такое нематериальное благо,

как репутация, которым может обладать такой субъект гражданско-правовых отношений, как Россия, который может пострадать от клеветнических посягательств в отношении него.

Если диффамация касается сферы бизнеса, экономической сферы, то следует говорить о защите «деловой репутации». Если нарушение касается какой-либо другой сферы, то затронутым нематериальным благом будет являться «репутация» России, относящаяся к более широкой сфере общественных отношений, включающей в себя общесоциальную оценку деятельности государства, а не только оценку бизнеса и другие виды экономической деятельности.

Понятие «репутация», наряду с «диффамацией», также является распространенным термином в западных правовых системах, когда речь идет об идентификации нематериального блага, затронутого диффамацией. И в связи с этим использование понятия «репутация» также будет способствовать цели защиты от диффамации личных неимущественных прав Российской Федерации.

В делах о диффамации в отношении Российской Федерации важно быстро и эффективно реагировать, защищать личные неимущественные права государства, для чего необходимо принимать комплекс мер, в том числе правовых. Если этого не сделать, положение нашей страны с большим потоком недостоверной информации будет дестабилизировано, а ее репутация в глазах мировой общественности понизится, что, в свою очередь, сформирует негативное отношение к российским гражданам и организациям, так как существует очевидное взаимовлияние репутации государства на репутацию граждан и организаций.

Таким образом, с целью предотвращения огромных убытков, которые могут понести российские компании из-за нежелания иностранных компаний сотрудничать с ними в торгово-экономической сфере из-за их связи с российской юрисдикцией, необходимо ввести в гражданское законодательство термины «диффамация» и «репутация» и дать им соответствующее определение, а также закрепить тот факт, что Российская Федерация может быть субъектом диффамации наряду с физическими и юридическими лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Е. Б. Зарубежный опыт правового обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е. Б. Абакумова, А. В. Комиссаров, Д. Ю. Тарасов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 148–154.

2. Буткевич, С. А. Фейк-ньюс и медиа: проблемы дифференциации и пенализации / С.А. Буткевич // Юристъ – Правоведь. – 2021. – № 2 (97). – С. 74–79.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. – 1994. – 8 дек. (№ 238–239).

4. Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ от 12 февраля 2004 года // База данных российской судебной практики по информационному праву. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://media-pravo.info/law/128> (дата обращения: 11.03.2022). – Загл с экрана.

5. Институт диффамации в гражданском праве / В. Н. Гаврилов [и др.] // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 135–139.

6. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lejvolsu.2019.4.1>

7. Как Россию обвиняли во вмешательстве в американские выборы. Досье // Офиц. сайт информ. агентства ТАСС. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/4324773> (дата обращения: 11.03.2022). – Загл с экрана.

8. Постановление ЕСПЧ от 08.10.2009 «Дело «Романенко и другие (Romanenko and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 11751/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 4.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

10. Тельнов, А. В. Российская Федерация как участник диффамационных гражданско-правовых отношений / А. В. Тельнов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 211–215.

11. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. – 9 мар. (№ 49).

12. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.

13. Ястребов, В. В. Распространение ложных, неверных сведений, порочащих честь и достоинство лица или компании по законодательству США / В. В. Ястребов // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 113–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2018.4.16>

REFERENCES

1. Abakumova E.B., Komissarov A.V., Tarasov D.J. Zarubezhnyj opyt pravovogo obespechenija zashhity chesti, dostoinstva i delovoj reputacii [Foreign Experience in Legal Support for the Protection of Honor, Dignity and Business Reputation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2021, vol. 5, no. 2, pp. 148-154.

2. Butkevich S.A. Fejk-njus i media: problemy differenciacii i penalizacii [Fake News and Media: Problems of Differentiation and Penalization]. *Jurist – Pravoved*, 2021, no. 2 (97), pp. 74-79.

5. Gavrilov V.N., Sirotin A.A., Fokin D.D., Akinina S.S., Bagaev I.Z. Institut diffamacii v grazhdanskom prave [Institute of Defamation in Civil Law]. *Juridicheskaja nauka* [Legal Science], 2021, no. 5, pp. 135-139.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) Dated November 30, 1994 (As Amended on February 25, 2022)]. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper], 1994, December 8, no. 238-239.

4. *Deklaracija o svobode politicheskoi diskussii v SMI ot 12 fevralja 2004 goda* [Declaration on Freedom of Political Debate in the Media of February 12, 2004]. *Baza dannyh rossijskoj sudebnoj praktiki po informacionnomu pravu* [Database of Russian Judicial Practice on Information Law]. URL: <https://media-pravo.info/law/128> (accessed 11 March 2022).

6. Inshakova A.O. Pravo i informacionno-tehnologicheskie preobrazovanija obshhestvennyh otnoshenij v uslovijah industrii 4.0 [Law and Information Technology Transformations of Public Relations in Industry 4.0]. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2019.4.1>

7. Kak Rossiiju obvinjali vo vmeshatelstve v amerikanske vybory. Dose [How Russia Was Accused of Interfering in the American Elections. Dossier]. *Ofic. sajt inform. agentstva TASS* [TASS]. URL: <https://tass.ru/info/4324773> (accessed 11 March 2022).

8. Postanovlenie ESPCh ot 08.10.2009 «Delo «Romanenko i drugie (Romanenko and Others) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 11751/03) [Judgment of the European Court of Human Rights Dated 08.10.2009 “The Case of Romanenko and Others v. The Russian Federation” (Complaint No. 11751/03)]. *Bjulleten Evropejskogo Suda po pravam cheloveka* [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2010, no. 4.

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.02.2005 № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i juridicheskij lic» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 24, 2005 No. 3 “On Judicial Practice in Cases of Protecting the Honor and Dignity of Citizens, as Well as the Business Reputation of Citizens and Legal Entities”]. *Bjulleten Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2005, no. 4.

10. Telnov A.V. Rossijskaja Federacija kak uchastnik diffamacionnyh grazhdansko-pravovyh otnoshenij [The Russian Federation as a Participant in Defamatory Civil Law Relations]. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2021, no. 9 (160), pp. 211-215.

11. Federalnyj zakon ot 04.03.2022 № 32-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stati 31 i 151 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 32-FZ dated March 4, 2022 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper], 2022, March 9, no. 49.

12. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniju 1907 g.)* [Textbook of Russian Civil Law (According to the Edition of 1907)]. Moscow, SPARK Publ., 1995. 556 p.

13. Jastrebov V.V. Rasprostranenie lozhnyh, nevernyh svedenij, porochashhih chest i dostoinstvo lica ili kompanii po zakonodatelstvu SSHA [Distribution of False, Incorrect Information Discrediting the Honor and Dignity of a Person or Company Under Us Law]. *Pravovaya paradihma* [Legal Concept], 2018, vol. 17, no. 4, pp. 113-116.

Information About the Authors

Vadim V. Sevostyanov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Jurisprudence, Volzhsky Branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, vad1705@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7248-9349>

Oleg A. Mineev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Moscow University of Finance and Law, Vvedenskogo St, 1A, 117342 Moscow, Russian Federation, oleg.mineev.67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5101-7281>

Информация об авторах

Вадим Владимирович Севостьянов, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация, vad1705@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7248-9349>

Олег Александрович Минеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет, ул. Введенского, 1А, 117342 г. Москва, Российская Федерация, oleg.mineev.67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5101-7281>